

НЕУСТОЙЧИВАЯ ЗАНЯТОСТЬ: ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ*

В. Н. Бобков, В. Г. Квачев, Н. В. Локтюхина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Поступила в редакцию 17 октября 2016 г.

Аннотация: рассматриваются концептуальные экономико-социологические подходы к определению сущности и понятия неустойчивости занятости. Зарубежные социологи и экономисты определяют неустойчивость занятости как одну из ключевых проблем современности, которая связана со структурными особенностями современной формы рыночного капитализма. Неустойчивость занятости представляет собой одну из форм глобальной прекаризации, которая влияет на современную социальную, культурную и политическую жизнь.

Ключевые слова: глобальные корпорации, неустойчивость занятости, прекаризация занятости, проектный капитализм, товаризация труда.

Abstract: the article is devoted to conceptual economical and sociological approaches to definition and substance of conception of precarious employment. Economists and sociologists from all over the world define precarious employment as one of the key modern problems which is related to structural features of modern global order or market capitalism. Precarious employment is one of the forms of global precarization which influence modern social, cultural, economical and political life.

Key words: global corporations, precarious employment, precarization of employment, project capitalism, commoditization of labour.

Понятие неустойчивой занятости становится все более актуальным как в современной экономической, так и в социологической науке. Растет число отечественных публикаций, посвященных данной проблеме, и ее актуальность признается не только научным сообществом, но и государством и обществом. Сегодня перед научным сообществом, прежде всего, стоит задача концептуализации понятия неустойчивой занятости и тщательной научной рефлексии ее сущности.

Прежде всего, необходимо отметить, что понятие неустойчивости занятости соотносится с используемым в зарубежной науке понятиями прекаризации, прекаризованной занятости, прекаризованной работы, прекаризованности (*precarity, precarious employment, precarious work, precarization*) и т.д. Мы будем использовать указанные термины как синонимы к термину «неустойчивая занятость»; последнее понятие мы будем использовать как базовое.

В зарубежной науке понятие неустойчивой занятости активно разрабатывается социологами,

экономистами, психологами, юристами и представителями других областей научного знания. Среди тех, кто внес значительный вклад в развитие концептуальной основы этого понятия, отметим З. Баумана [1], У. Бека [2], Л. Болтански и Э. Кьяпелло [3], Л. Ф. Воско [4], Э. А. Каллеберга [5–7], Р. Хеппа [8], П. Херрманна [9], М. Ричерри [10], К. Поланьи [11], Г. Стэндинга [12], Р. Сеннета [13; 14] и др.

Элементы неустойчивости в отношениях занятости, пусть и в разной мере, существовали всегда [15]. Пожалуй, одним из первых и наиболее значительных западных исследователей, поднявших проблему неустойчивости занятости, был Карл Поланьи. В своем знаменитом труде «Великая трансформация» Поланьи, оппонировав сторонникам либерализации рынка, указывает, что при коммодификации труда работники «погибнут от социальной обнаженности». Поланьи предупреждал: «Труд и земля – это не что иное, как сами человеческие существа, из которых состоит любое общество, и естественное окружение, в котором оно существует. Включение их в рыночный механизм в качестве составных элементов означает подчинение субстанции самого общества законам рынка» [11]. По Поланьи, труд является «фиктивным товаром», так как за понятием труда стоит гораздо больше, чем просто элемент свободного обращения на рынке. И сведение сложной социальной активности к

* Исследование проведено при поддержке гранта Российского научного фонда (Конкурс 2016 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами», № 16-18-10140).

© Бобков В. Н., Квачев В. Г., Локтюхина Н. В., 2016

экономической категории товара приведет к упадку, деградации общества.

Таким образом, Поланьи очертил контуры проблемы, с которой социологи и экономисты столкнулись более чем через четверть века после выхода «Великой трансформации». Одним из первых в западной социологии сущность неустойчивости занятости сформулировал Зигмунт Бауман. Социолог писал о том, что истоки разрушения мира труда, сложившегося во второй половине XX в., следует искать, прежде всего, в товаризации труда, отделении «работников от средств их существования» [1, с. 23], которое позволило представить труд не как специфический образ жизни, призвание и т.п., а как товар, которому свойственна мобильность на рынке.

Бауман подчеркивает, что в первой половине XX в., в эпоху зарождения западной индустриальной промышленности, сложилась своего рода «помолвка» между трудом и капиталом: «Рабочие зависели от своего труда, который давал им средства к существованию, тогда как капитал зависел от найма работников, без которых он не мог воспроизводиться и возрастать» [1, с. 27]. В то же время, по мысли Баумана, оформились и соединявшие работника и работодателя узы, основанные на выгоде взаимного обращения труда и капитала на рынке труда.

В наше время, согласно Бауману, мы наблюдаем «конец трудовой деятельности в известном и привычном для нас виде, переход к работе по краткосрочным, сиюминутным контрактам, либо вообще без таковых, к работе без всяких оговоренных гарантий...» [1, с. 30]. Бауман утверждает, что капитал становится «экстерриториальным», т.е. не привязанным к конкретному месту и легко переносимым инвестициями и производства из страны в страну. Социолог описывает мрачную перспективу, в которой капитал фактически шантажирует государства с тем, чтобы они обеспечили ему благоприятный «гибкий рынок труда», максимально снижающий возможные издержки.

Продолжая социологическую традицию исследования положения работников на постиндустриальном рынке труда, известный немецкий социолог У. Бек в своем труде «Дивный новый мир работы» [2] связывает рост числа незащищенных и нестабильных рабочих мест с неолиберализацией и переходом от индустриального общества к информационному. Новую государственную политику, которая продуцирует неустойчивость, исследователь называет «политической экономией незащищенности».

Бек указывает, что распространение неустойчивости занятости является одной из форм генезиса «общества риска». Под обществом риска социолог понимает современный этап развития социума, на котором на смену неравенству при распределении богатств приходит неравенство распределения рисков. И логика перераспределения рисков от работодателя к работнику является неотъемлемой частью этого процесса. На наш взгляд, характеристика рисков при раскрытии неустойчивости занятости является важным методологическим подходом к ее идентификации [16, с. 90–91].

Известный американский социолог *Ричард Сеннетт* определил несколько сфер, которые имеют отношение к прекаризации [13]. Во-первых, это *экзистенциальная прекаризация*, которая в значительной степени связана с затруднениями при попытке сформулировать планы на будущее. Эта область измеряется социальным качеством, где развитие и прогресс оцениваются не только с точки зрения количества товаров и услуг, произведенных и востребованных на рынке, но и с точки зрения качества гражданских достижений отдельных лиц и общин. Во-вторых, Сеннетт выделяет *социальную прекаризацию*, которая связана со сложностью самоидентификации в обществе, в том числе в профессиональном сообществе. В-третьих, можно говорить о *профессиональной прекаризации*, которая связана с трудностями накопления знаний и навыков. Эта область определяется исключением активного участия в инициативах рынка труда, а также положительной динамикой в демократическом обществе. В-четвертых, Сеннетт выделяет *экономическую прекаризацию*: она связана с неадекватной заработной платой или с задержками выплат и т.д., что вынуждает прибегнуть к внешней помощи или отменить уже существующие расходные обязательства (например, кредит на покупку дома). Экономическая прекаризация характеризуется частой сменой работы, которая является атипичной и нерегулярной по времени, а также размытой по сути и содержанию.

По Сеннетту, сочетание этих различных видов прекаризации определяет положение человека в социальной пирамиде. Сочетание различных видов прекаризации создает «радикальное чувство незащищенности».

Следовательно, по Сеннетту, гибкость рынка труда и прекаризация занятости – это две стороны одной медали. Эти два понятия, безусловно, связаны, но понятие гибкости более тесно связано с вопросами организации труда; прекаризация, не-

сомненно, также связана с вопросами труда, но находится под влиянием других факторов, которые выходят за рамки просто рабочего места, и связан с организацией социальной системы в целом.

Один из современных теоретиков прекаризации Г. Стэндинг, формулируя свое определение неустойчивой занятости, исходит из методологически субстантивного понимания социальных групп как классов. Согласно Стэндингу, неустойчивая занятость характерна для «прекариата» – социального класса, объединенного общим социально-профессиональным образом жизни, а именно отсутствием трудовых гарантий, связанных с достойной оплатой труда, защитой от увольнения, защитой рабочего места, охраной труда, гарантией воспроизводства навыков, гарантией получения адекватного и стабильного дохода, гарантий представительства через профсоюзы [12, с. 26]. Стэндинг полагает, что даже если денежный доход представителя прекариата выше, чем в среднем по рынку труда, его беспрецедентная социальная уязвимость перевешивает эти преимущества. Стэндинг настаивает, что, помимо этой уязвимости, неустойчивости положения на рынке труда, важной характеристикой прекариата является низкий уровень социально-профессиональной самоидентификации [12, с. 29]. Это ведет к социальной маргинализации прекариата, короткому горизонту экономического и социального планирования собственной жизни и, соответственно, сказывается на образе и стили жизни таких работников.

Исследователь считает, что главная причина роста прекариата – все большая гибкость труда, которая является следствием все большей его зависимости от закона спроса и предложения на рынке труда («ретоваризация труда»). Выделяются и другие причины, такие как функциональная гибкость рабочего места, демонтаж профессий (рыночное регулирование профессиональных стандартов), растущая гибкость системы заработной платы, безработица, финансовый кризис, демонтаж бюджетного сектора и др. [12, с. 70–108]. Все вышесказанное дает Стэндингу основание называть прекариат «опасным классом», который, подобно пролетариату в XIX–XX вв., может быть источником социальной и политической нестабильности.

Л. Болтански и Э. Кьяпелло подходят к определению феномена неустойчивости занятости системно, используя наработанную ранее Л. Болтански и Л. Тевено методологию «социологии градов» [17, с. 60–62], которая, в свою очередь, является тяготеющим к социологии вариантом концепции «экономики конвенций», предполагающей продук-

тивный синтез экономических и социологических методов исследования общества в рамках новой институциональной экономики. Так, Л. Болтански и Э. Кьяпелло рассматривают глобальные трансформации рыночного капитализма в книге под названием «Новый дух капитализма» [3]. По мнению исследователей, капитализм, который описывался классиками социологии, претерпел значительные изменения в 1930–1970 гг. Связано это было с комплексом социальных, политических и экономических причин, породивших разрушительную для устоявшихся норм рыночных отношений критику. В ответ на эту критику рыночный капитализм Форда преобразовался в «проектный капитализм». Особенность проектного капитализма заключается в том, что «груз рыночных рисков» перераспределяется на наемных работников. Новая гибкость состоит из «гибкости внутренней, основанной на глубокой трансформации организации труда и используемых технических методов, и гибкости внешней, которая предполагает так называемую сетевую организацию труда, и рабочую силу, гибкую в отношении занятости (временная работа, замещение, самостоятельные работники) и в отношении графиков (неполный рабочий день, гибкие графики)» [3, с. 380].

Болтански и Кьяпелло настаивают на том, что распространение неустойчивой занятости носит системный характер и связано с изменениями внутри организаций, которые, в свою очередь, продиктованы внешней средой – трансформирующимся современным рыночным капитализмом [3, с. 391]. Это ведет к тому, что работники фактически разделяются на две группы – те, кто сохраняет основные признаки устойчивости занятости, и те, чье рабочее место в той или иной мере будет становиться неустойчивым.

Интересна интерпретация сущностных характеристик неустойчивой занятости, предложенная Болтански и Кьяпелло. Среди основных характеристик они называют следующие [3, с. 407–451]:

- сокращение защищенности трудящихся;
- рост требуемой работодателем интенсивности труда без пропорционального повышения зарплаты;
- перенос на государство издержек по обеспечению занятости населения.

По словам Болтански и Кьяпелло, все это ведет к ослаблению защищенности труда (в том числе к деградации профсоюзного движения), а также к размыванию традиционно сложившихся социально-профессиональных групп с их устоявшимися стилями жизни. Последнее, по мнению Болтански

и Тевено, может привести в том числе к потенциально бесклассовому обществу, но не к эгалитарному, а к индивидуализированному, где каждый индивид будет в ответе только сам за себя, а социальная солидарность будет редкостью или вовсе исчезнет.

К схожим выводам приходит один из известных исследователей неустойчивой занятости в западной науке А. Каллеберг, полагающий, что понятие стандартной занятости включает в себя те формы организации труда, которые традиционно сложились в рыночной экономике после 1950-х гг.: бессрочный трудовой контракт и высокую степень защищенности работника. Для стандартной занятости характерно: полное рабочее время, бессрочный контракт, работа на рабочем месте работодателя и под прямым контролем работодателя. Соответственно, нестандартной занятостью считается все, что отклоняется от этих форм [6, р. 341].

Каллеберг противопоставляет этой занятости неустойчивую занятость (*precarious work*) – неопределенную, непредсказуемую, связанную с рисками для работника [7, р. 2]. Каллеберг описывает историю взаимоотношений работодателя и работника как маятник, колеблющийся между точками защищенности и гибкости [7, р. 3]. Каллеберг указывает основные характеристики роста неустойчивости занятости в США [7, р. 6–8]:

- сокращение длительности периода работы на одном рабочем месте;
- рост длительной безработицы;
- рост числа работников, высоко оценивающих вероятность потери работы;
- рост числа работающих на нестандартных условиях и по временным контрактам;
- перенос рисков от работодателей к работникам.

Анализируя последствия распространения неустойчивой занятости, ученый подчеркивает, что такая ситуация ведет к росту неравенства, социальной незащищенности и нестабильности общества. Каллеберг вводит понятие «плохих» и «хороших» рабочих мест [5, р. 256–278]. На «хорошем» рабочем месте условия соответствуют традиционным стандартам защищенности занятости (или же они выше), на «плохом» не соответствуют. Ученый выделяет три признака «плохого» рабочего места: низкая оплата труда, отсутствие доступа к медицинскому страхованию и к пенсионному страхованию.

Канадский социолог Л. Ф. Воско предлагает понимать под неустойчивой занятостью (*precarious employment*) такие формы занятости, которые предполагают ограничение доступных работнику социальных благ и установленных государством прав, отсутствие гарантий занятости, низкий заработок, повышенный риск для здоровья [4, р. 3]. Воско предлагает исследователям делать акцент на те измерения неустойчивой занятости, который связаны с этническим, расовым, социальным, возрастным или гендерным измерением. Инновативность подхода Воско заключается в том, что она предлагает учитывать отдельно различные формы неустойчивой занятости. Воско предлагает делить работников на наемных работников и самозанятых; далее наемных работников предлагается делить на занятых на постоянно и временно, а самозанятых – на тех, кто нанимает других работников, тех, кто их не нанимает, и тех, кто работает или помогает на семейном предприятии без оплаты своего труда; каждую из получившихся групп предлагается делить на тех, кто работает полный рабочий день, и на тех, кто работает неполный рабочий день [4, р. 19–21].

Каждую из этих групп Воско предлагает рассматривать по отдельности, учитывая особенности организации труда и трудовых отношений, а также соотношение представителей разных социальных, национальных, гендерных и возрастных групп в каждой из таких групп занятых. Все эти данные Воско рекомендует при анализе помещать в социальный контекст (рабочее место, сектор, географическое положение и т.п.) и социальную локацию (юридический и социальный статус работника) [18]. Воско выделяет следующие характерные для данной страны конкретные, детализованные показатели неустойчивости, каждый из которых был использован для расчета доли работников, занятых в неустойчивых формах:

- доход ниже одного из определенных показателей (например, заработная плата ниже минимального размера оплаты труда или ниже медианной по сектору и т.п.);
- отсутствие или ограничение доступа к социальным благам (медицинским услугам, пенсионным накоплениям, страхованию жизни и т.п.);
- отсутствие защиты со стороны профсоюзов;
- нестабильность рабочего места (короткий трудовой стаж, прерывание работы по тем или иным причинам в течение последнего года);
- непропорциональное меньшинство женщин/мужчин или представителей этнических групп.

На наш взгляд, подход, предложенный Л. Ф. Воско, является одним из наиболее перспективных для идентификации и измерения уровня неустойчивости занятости. Во-первых, он предполагает сочетание экономических и социологических инструментов, а также сочетает количественные и качественные показатели. Использование сочетания интердисциплинарных методов при изучении уровня жизни и качества занятости является одной из наиболее передовых практик. Во-вторых, этот подход перспективен для гибкой настройки под национальные особенности разных экономик и позволяет учитывать их при исследовании форм неустойчивости занятости.

Подводя итог, отметим, что, как правило, теоретические суждения отечественных исследователей в этой области в основном опираются на существующие концепции исследователей, представляющих страны с развитой рыночной экономикой. Вероятнее всего, это обусловлено запаздыванием в России соответствующих трансформационных процессов на рынке труда и сфере занятости. Тем не менее специфика воссоздания в России в конце XX – начале XXI в. капиталистических отношений и формирования в их структуре рынка труда во многом предопределяет отечественные особенности прекаризации занятости, которые активно изучаются российскими исследователями [19]. Эти вопросы не являются предметом данной публикации.

Мы отмечаем это для того, чтобы подчеркнуть, что *концептуализация понятия неустойчивой (прекаризованной) занятости продолжает формироваться* и вбирать в себя обобщение специфических условий, в которых эти процессы взаимодействия труда и капитала протекают в России, в других странах с так называемой переходной экономикой, а также с учетом тех трансформаций, которые претерпевают современные общества во всех странах в условиях современной глобализации мирового хозяйства и социальных отношений.

Сделаем выводы.

1. Концептуализация понятия неустойчивости, нестабильности занятости и научная рефлексия ее сущности находятся в процессе развития. Установлено, что это явление носит принудительный, вынужденный для работника характер, представляет собой процесс ослабления их защищенности и стабильности, переноса ответственности с работодателя (капитала) на perso-

нал (труд). В процессе такой занятости и воспроизводства рабочей силы между работником, работодателем и государством возникает асимметрия рисков для работников, складываются вынужденные и неблагоприятные для них социально-трудовые отношения.

2. Неустойчивость занятости является ответом на вызовы ускоряющихся структурных изменений в экономике и требований к повышению экономической эффективности на уровне ее первичных звеньев. Неустойчивость занятости является следствием господства странового и глобального капитала, направленного на создание «гибких рынков труда», максимально снижающих возможные издержки.

3. Прекаризация разрушает работу и условия жизни возрастающего числа работников. Прекаризация занятости продуцирует социальную исключенность, которая лишает индивидов возможности доступа к защищенной и стабильной занятости. Неустойчивая занятость становится все более типичной, а прежние формы взаимоотношений в трудовом праве устаревают вслед за изменением условий занятости.

4. Исследователи отмечают, что феномен прекаризации все больше проявляется как структурная характеристика современного капитализма. Это явление глубоко изменяет жизнь людей, создавая негативные эффекты экономического, социально-культурного и политического характера. Социальная дезинтеграция усиливается, в том числе из-за дефицита адекватных политических решений.

5. Вследствие прекаризации занятости формируется социальная уязвимость общества. Все это означает, что неустойчивость занятости является частью неустойчивости и нестабильности в современном мире, которая проявляется в прекаризации всех сфер повседневной жизни современных обществ. Таким образом, *прекаризация занятости с учетом всех ее негативных проявлений является, по сути, одной из наиболее острых глобальных проблем современности.*

6. Баланс между гибкостью рынка труда и неустойчивостью занятости с целью снижения ее негативных эффектов может быть найден только через социальную политику, выразителями которой призваны стать ее страновые и международные субъекты в лице национальных и государственных структур, а также международных межправительственных и общественных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2005.
2. Beck U. Brave New World of Work. Cambridge ; Malden : Blackwell Publishers; Polity Press, 2000.
3. Болтански Л. Новый дух капитализма / Л. Болтански, Э. Кьяпелло. – М. : Новое литературное обозрение, 2011.
4. Vosko L. F. Precarious Employment : Towards an Improved Understanding of Labour Market Insecurity // Precarious Employment : Understanding of Labour Market Insecurity in Canada. London ; Ithaca : McGill-Queen's University Press, 2006.
5. Kalleberg A. L., Reskin B. F., Hudson K. Bad Jobs in America : Standard and Nonstandard Employment Relations and Job Quality in the United States / American Sociological Review. – Vol. 65. – No. 2 (Apr., 2000).
6. Kalleberg A. L. Nonstandard Employment Relations : Part-Time, Temporary and Contract Work / Annual Review of Sociology. Vol. 26 (2000).
7. Kalleberg A. L. Precarious Work, Insecure Workers : Employment Relations in Transition / American sociological review, 2009, Vol. 74 (February:1–22).
8. Prekarisierung und Flexibilisierung (Precarity and Flexibilisation) / ed. by Rolf-Dieter Hepp. Springer, 2012.
9. Precarity – More than a Challenge of Social Security Or : Cynicism of EU's Concept of Economic Freedom / ed. by Herrmann, P.; Kalaycioglu, S. Bremen: Europäischer Hochschulverlag GmbH & Co. KG, 2011.
10. Social Precarity and Labour Market Reforms in Europe / Verunsicherte Gesellschaft: Prekarisierung auf dem

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

*Бобков В. Н., доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник научной школы «Управление человеческими ресурсами», генеральный директор Всероссийского центра уровня жизни
E-mail: bobkovvn@mail.ru*

*Квачев В. Г., кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами
E-mail: kvachevvg@mail.ru*

*Локтюхина Н. В., доктор экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами
E-mail: loktn@mail.ru*

Weg in das Zentrum / – ed. by Hepp R. ; Riesinger R., Kergel D. Wiesbaden, 2016.

11. Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары : труд, земля и деньги / Karl Polany L. The Self-Regulating Market and the Fictitious Commodities: Labor, Land and Money. In: K. Polany. The Great Transformation. N.Y.: Farrar & Rinehart, Inc., 1944, p. 68–76. – Mode of access: http://anthro-economicus.narod.ru/files/Polany_Markets.pdf (20.09.2016).
12. Стэндинг Г. Прекариат : новый опасный класс / Г. Стэндинг. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2014.
13. Sennet R. The Culture of the New Capitalism. Bologna, 2006.
14. Sennet R. The Corrosion of Character – The Personal Consequences of Work in the New Capitalism. New York, 1998.
15. ILO. 2013. Meeting the challenge of precarious work : A workers' agenda // International Journal of Labour Research. ILO, Geneva, 2013 Vol. 5 Issue 1, p.5.
16. Социальная политика, уровень и качество жизни : словарь / под общ. ред. В. Н. Бобкова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : ВЦУЖ ; Русаки, 2014.
17. Болтански Л. Критика и обоснование справедливости : Очерки социологии градов / Л. Болтански, Л. Тевено. – М. : Новое литературное обозрение, 2013.
18. Vosko L. F. Managing the margins : Gender, Citizenship, and the International Regulation of Precarious Employment. New York : Oxford University Press, 2010.
19. Бобков В. Н. Занятость и социальная прекаризация в России : введение в анализ / В. Н. Бобков [и др.]. – М. : Теис, 2014.

Plekhanov Russian University of Economics

*Bobkov V. N., Doctor of Economic Sciences, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Professor, Head of Research Associate of Scientific School «Human Resource Management»
E-mail: bobkovvn@mail.ru*

*Kvachev V. G., Candidate of Sociological of Sciences, Senior Lecturer of Human Resources Management Department
E-mail: kvachevvg@mail.ru*

*Loktyuhina N. V., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of Human Resources Management Department
E-mail: loktn@mail.ru*